Basâ Nikiforova

Толеранция в процессе общественной трансформации

International Journal of Management and Economics 11, 65-70

2001

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

MUZEUM HISTORII POLSKI

Бася Никифорова

ТОЛЕРАНЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Целью моего выступления является анализ феномена толеранции, который претерпел существенные изменения в период общественной трансформации в странах Восточной Европы. Эта проблема непосредственно связана и с понятием идентитета, который означает систему значимых, важных для личности и общества истин, мнений, взглядов, ценностных норм и образцов поведения. Оно находит свое проявление в смысловом и лингвистическом оформлении при помощи которого личность и группа выражают свое отношение к существующим формам организации общества, его экономическому устройству, моральному, культурному или политическому состоянию.

Восточно-европейские страны в процессе общественной трансформации захватила волна социально-психологического напряжения, взаимной неприязни и различных форм коллективного и индивидуального насилия. Долгожданные гражданские свободы, государственная независимость, свобода предпринимательства, неограниченные возможности передвижения по миру быстро стали рутинным феноменом каждодневной действительности. Социально-психологическая неудовлетворенность, сопровождаемая неприятием инаковости в любой сфере при одновременной включенности общества в общецивилизационные процессы стала феноменом восточно-европейской ментальности.

Истоки этого состояния лежат в недавнем тоталитарном прошлом, в котором всякого рода релятивизм и инакомыслие нарушали гармонию идеологии единомыслия и всеобщего стремления к единой цели.

Геополитическая ситуация трансформируемых государств, исторически перманентное изменение государственных границ в этой части Европы привело к тому, что его население стало представлять собой уникальный феномен со многими национальными переменными,которые условно, с оговорками можно подразделить на национальное большинство

и меньшинство.Переменными можно назвать те исторические трансформации, которые претерпевало национальное большинство, не передвигаясь в географическом пространстве своего региона, а только в силу изменения государственных границ становясь попеременно, то меньшинством, то большинством. При этом история научила этот субъект геополитических и общественно-экономических отношении к молчаливому принятию того, что привносится силой.

Толеранция как терпимость в широком смысле слова ко всему иному, не схожему со всем традиционным, устоявшимся в общественном сознанин являлась отличительной чертой этого региона. Это позиция открытости к иным взглядам, верованиям, вкусам. Она означала принятне определенных видов деятельности, которые отличаются от наших собственных, пснхологическое состояние терпимости к иному образу жизни, действиям, поступкам, пепностям, мышлению и чувствованию. Толеранция есть основа автономности и индивидуальности. Аксиомои толеранции является установка на то, что всякое общество - это не агрегат одинаково действующих механизмов, а группа различных индивидов, в котором право отличия, персонифицнрования является неотъемлимым правом человека. В этом контексте пропесс общественной трансформации в Восточной Европе является процессом преобразования тоталитаризма в систему парламентскои демократии, основанной на принципах толеранции и плюрализма. В сфере экономической - переход от централизованной экономики к свободному рынку. Молодой демократии и свободному рынку противостоит идеология тотальная, основанная на категориях множественности (род, человечество, общественное благо и т. д.), в которой индивидуальный интерес, приватность, действие по собственному разумению не имеют общественной ценности. Термины толеранцня и плюрализм не случайно сталн столь актуальны и употребимы. Они возможно в более узком смысле слова, но более конкретно характеризуют общество в пропесс трансформации, в котором нет ничего окончательно устоявшегося, тотально истнннного и однозначного.

Границы толеранции широки и подвижны - от равнодушного игнорирования инаковости до стремления поддерживать и охранять его. В историческом смысле толеранция означает согласие с меньшим злом, чтобы избежать большего, то есть это чаще всего означает приоритет собственных ценностей и одновременно терпимость к тем. которые отличны и чаще всего воспринимаемы порядком ниже. Американскин исследователь Д. Фримен, в своей схеме типов отношения к культурной, религиозной и национальной

инаковостн меньшинства оценивает толеранцию как наиболее слабый тип позитивного отношення к ней и находит еи место лишь на пограничье негативного и позитивного отнощения. По его мнению, для благоприятного психологического климата в обществе необходимы отношения, строящиеся на основе принципов согласия, открытости, дополненности. Например, последнее означает для него «осознание того,что вне зависимости от того как далеки нащи собственные преставления, взгляды и действия от „других", мы должны стремиться взаимно делиться с ними всемн общественными благами, учиться у них (а не о них), защищать плюрализм как возможность обогащения новым опытом, навыками и знаниями»[1]. Отсюда и его довольно радикальное определение толеранции. «Толеранция – это практика мирного сосуществования, основанная в основном на сепаратизме и неприсоединении. Отсюда вытекает безоговорочность послапия „другому": «Мы не нуждаемся в вас и было бы лучше, если бы вас не было рядом, но мы примиряемся с этим и оставляем вас в покое до тех пор, пока вы оставляете в покое нас».

Структура толеранции включает в себя уровни, отношения, границы, условия, отношения. Условиями толеранции являются общее пространство, в рамках которого существуют различные ценности и группы их носителей. В сферу толеранцни включается все, что имеет этическую важность и значимость, а также общественное измерение. Система ценностей, к которой мы способны относнться толерантно, весьма широка. Это политические, социально-экономические, культурные, моральные, релнгиозные, напиональные, этнические, поведенческие пенности и нормы.

Как справедливо отмечает проф. Р. Плечкайтис, далеко не ко всем негативным явлениям применима оценка терпимости.[2] Как бы неприятны были стихийные явления природы, неизлечимые болезни, они не являются для нас предметом толеранции или нетолеранции, так как мы не в состоянии изменнть их ход. Границы толеранции или того к чему мы относнмся терпимо определяются двумя основными обстоятельствами: признанием того, что не всякий является носителем моральных норм и оценок, а также признанием факта, что существуют идеи и деиствия, цель которых ограничить свободу других людей. Известныи американскнй политолог Вальтер Липпмэн определил, что критерием либеральной демократии и границ толеранции одновременно есть «неприкосновенность всех индивидов, которая является общественной обязанностью..., именно в этом моменте, где речь идет о природе человека мы соприкасаемся с проблемой тех, кто уважает его автономную личность, а также тех, кто хотели бы низвести его до роли живого инструмента».[3]

Однако границы толеранции исторически всегда были весьма подвижны и колебались от индифферентного безразличия к ,,инаковости,, до стремления содействовать и заботиться о ней. И тем не менее,в историческом контексте толеранция означала согласие с меньшим злом перед лицом большего и безусловный приоритет собственных духовных ценностей перед другими, часто чуждими и непонятными. Это приводило к поискам консенсуса, при котором разнородность индивидуальных устремлений не создавала бы угрозы сообществу. Границами толеранции и плюрализма выступают универсальные фундаментальные ценности, которым должны подчиняться партикулярные интересы. Международные структуры как экономические, военные, так и политические сегодня создают своеобразные мега-этические кодексы, уставы, принципы деятельности, основанные на приоритете фундаментальных ценностей, которые не вызывали бы сомнения отдельных государств.

Следует различать толеранцию на уровнях политики, законодательства и эмоцио- нально-психологического состояния общества. Последнее формируется под влиянием социально-экономических условий, индивидуального опыта представителей большинства. Например,массовая неприязнь по отношению к тому или иному социально-экономическому, национальному или религиозному меньшинству может иметь место и в стране, где на государственном и юридическом уровне его права охраняются законом.Однако ни в коем случае не следует принижать значение государственных установок и законодательных актов по отношению к выше перечисленным типам меньшинств, которые чувствуют себя защищенными прежде всего под протекторатом государства и существующего законодательства. История дала немало примеров когда социальные, религиозные, профессиональные группы в условиях революционных переворотов мгновенно из добропорядочных граждан превращались в изгоев общества.

Восточно-европеиское общество в процессе трансформации претерпело радикальные изменения в политической, экономической,социальной и правовой сферах. Радикальным было и изменение общественного сознания тех, кто непосредственно учавствовал в этих процессах: от известных политиков и экономистов-реформаторов до мелких предпринимателей. Однако значительная часть людей, и здесь уместно понятие большинства, усмотрело в ситуации свободного рынка труда, капитала, недвижимости социальную несправедливость, попрание своих традиционных и незыблимых социальных гарантий. Этот процесс, интенсивно развивающийся в начале

90-х годов породил волну коррупции, рэкета и мафиозных структур. Каждое из этих явлений имеет свои истоки, национальную специфику и формы самовыражения. Однако в основе их, в самом широком смысле слова, лежит нетолерантность или нетерпимость к тем, что в условиях свободного рынка выживает, получает работу, обогащается, то есть к тем, кто побеждает в свободной конкуренции.

Ханна Хамер точно подмечает,что « при быстрых и глубоких изменениях в людях возникает психическии барьер адаптации к новой ситуации. Ощущение стабильности обязательных норм, ценностей и идеалов, дающих ощущение безопасности, подвергается коррозии, приводя к сильному стрессу и попытке восстановления эмоционального равновесия».[4]

Прежние стереотипы, основанные на системе узаконенных различного уровня привиллегии, легли в основу как коррупции, так и рэкета. Потребовались годы для того, чтобы нормой правовои и экономической жизни стало взимание налогов государством, а не частными лицами, обладающими властью или силои. Поэтому проблема толеранции к конкуренции является типичнои лишь для трансформируемых сообществ Восточной Европы, в то время как для западных стран такой проблемы почти не существует. Объективный экономическии закон свободного рынка в условиях трансформируемой экономики приобретает аксиологическую окраску и нравственное измерение. В сферу экономики все чаще проникают тенденции оспаривания правомерности богатства, высоких прибылей и владения собственностью. Вопрос толерантности к конкуренции и частной собственности дискутируется на том же уровне как и вопрос об отношении к сексуальным меньшинствам. Предпринимательский успех не всегда воспринимается в трансформируемом обществе как результат высокого уровня управления и оптимального маркетинга, а потому и отношение к нему не всегда толерантно.

В заключении следует выделить то общее, что присуще Литве и Польше в процессе общественной трансформации с точки зрения толеранции:

• общие исторические предпосылки, истоки и высокии уровень толеранции, ее укоренненность в национальном историческом сознании

• формально узаконенный тоталитарный стиль мышления и политический режим постоянно вступал в противоречие с христианской аксиологией и влиянием католической церкви

• обе страны вошли в сферу парламентскои демократии на основе свободных выборов. Именно свободный выбор личности подтвердил, что

в сфере политической и экономической принятие норм толеранции и плюрализма. Многопартийность, религиозный и национальный плюрализм, соблюдение прав человека стали нормой закона и каждодневнои жизни

• процесс вступления Польши и Литвы в Европейское сообщество унифицировал как требования, так и обязательства этих стран по созданию открытого общества

• в тоже время в наших странах имеет место своеобразные формы ксенофобии, нетолерантность к инаковости, которые в целом присущи трансформируемому обществу, общественным переменам или экономическому кризису.

---

[1] Turizmas Lietuvoje. Tourism in Lithuania 1999, Statistikos departamentas. Statistics Lithuania 2000.

[2] В. Сенин, Организация международного туризма, Москва 1999.

[3] J.Ignatonis, Turizmas Lietuvoje – Viskas turizmui 2000, Telemedia 2000.

[4] Б.Никифорова, Перспективы развития туризма в Литве, в: Perspektywy współpracy gospodarczej Polski z republikami bałtyckimi: Litwa, Łotwa, Estonia. Kolegium Gospodarki Światowej Warszawa, 1998.